В. Ф. ОДОЕВСКИЙ

Избранное

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Берем смелость поставить этот нескромный вопрос, один из многих бродящих по московским улицам. Москва опоясана бульварами – от них не только украшение, но и важная польза…»

- Владимир Федорович Одоевский
  - ○

Владимир Федорович Одоевский
Зачем существуют в Москве бульвары

Берем смелость поставить этот нескромный вопрос, один из многих бродящих по Московским улицам. Москва опоясана бульварами – от них не только украшение, но и важная польза. Когда иностранцы, смотря на план Москвы, видят это зеленое кольцо, мы с гордостью им толкуем, что вот как у нас; что у нас и зимой и летом, кругом города, могут ходить и хворые и здоровые, и старцы и дети, промежду деревьев и не боясь наезда экипажей. Так мы толкуем иностранцам в чужих краях, амбиции ради, но у себя дома надобно говорить про дело как оно есть, уже не амбиции, а правды ради. Есть у нас бульвары, действительно есть, и дорожка в них проделана, и обсажены деревьями, и даже подряжены за хорошие деньги люди, обязанные содержать эти бульвары в исправности. Мы видим в Росписи городских расходов, что на ремонтное содержание бульваров (стр. 23 и 33 N 16) в 1863 г<оду> ассигновано 9335 руб<лей> (в прошедшем году, говорят, больше), т<о> е<сть> если полагать на работника плату неимоверную, т<о> е<сть> по 1 руб<лю> сер<ебром> в день, то выйдет, что на наших бульварах работают 9335 человек.

Чего бы лучше? Жаль одного, что почтенные труды этой маленькой армии никому неизвестны; она трудится, нет сомнения, но трудится как-то невидимо, из трудов ее, правда, вырастает иногда неуклюжий фонтанчик для неизвестного употребления, или какая-нибудь ивушка, которая бы спокойно могла оставаться в лесу, но между тем трудами 9335 человек не достигается и того, чтобы по бульвару можно было ходить большую часть года, например, от ноября до апреля, т<о> е<сть> когда бульвары наиболее нужны, ибо, по неисповедимому решению судеб, Московские улицы предназначены, по-видимому, не для езды, а тротуары отнюдь не для ходьбы. При таком роковом решении судьбы бульвары были бы единственным спасением и для человека, ведущего сидячую жизнь, и для беременной женщины, и для больного, которому доктор предписал движение – не тут-то было – от ноября до марта наши бульвары покрыты ледяною коркою, и если какой-либо Московский обыватель возымеет мысль, что бульвары назначены для ходьбы, то за такое дерзновение бывает жестоко наказан, он,

его жена, его дети беспрестанно поскользаются, и счастье, если кто из них не сломит ноги, руки, а иногда и головы, как часто случается вокруг наших фонтанов, также пребывающих в патриархальной неподвижности. Процедура содержания в исправности наших бульваров удивительна до неимоверности. Если иногда природа, сжалившись над Московскими обывателями, платящими довольно хорошие городские повинности, пошлет дарового снежку, то по бульварам ходить еще можно, но тут на беду являются какие-то враги всякого хождения, вооруженные метлами и деревянными лопатами, они, вероятно, в насмешку над обывателями тщательно сметают благодетельный снег и оголяют ледяной луб, дабы образовать возможность поскользнуться на каждом шагу. Это непонятное сметание вместе с бульварными фонтанчиками и составляет именно то, что в Москве называется содержанием бульваров в исправности, или, по выражению Росписи, ремонтным содержанием, на которое отпускается 9335 рублей. Инструменты, известные под названием железных лопат, кирок, ломов, как кажется, еще не достигли до сведения бульварного ремонта. Тверской бульвар еще иногда посыпают песком, но едва несколько крупиц этого драгоценного материала падет от роскошного стола подряда на другие бульвары, как, например, на Никитский, на Пречистенский, на Смоленский и другие. Если иногда из сожаления и бросят здесь несколько горстей песка, то с ледяной коры его сносит первым ветром. Что нужды! Подряд свое дело исполнил, посыпал песком по льду, а если песок сносится ветром, то это потому, что уже такой положен предел, против которого человек не должен и думать бороться. Некоторые умники утверждают, что если понимать слова «содержать в исправности» в их настоящем смысле, то следовало бы предварительно разбить ледяной луб или киркой, или ломом, или железным заступом, смотря по обстоятельствам, а уже потом посыпать песком, и если бы такое дело исполнять аккуратно, хоть раз в неделю, тогда и при самой непостоянной погоде по бульвару можно было бы ходить безопасно, как, например, по Адмиралтейскому бульвару в Петербурге. Но таких выдумщиков никто не слушает, ибо заведения такого на наших бульварах не существует. Должность подряда содержать свое дело в исправности, т<о> е<сть> в исправности получать деньги, а за тем, если на бульварах появляется ледяная кора, то это закон природы; а если кто пойдет и поскользнется, да переломит себе ногу или руку, то это значит судьба, и подряду до этого нет ни малейшего дела. Не заводить же ему, в самом деле, особых хирургов по бульварам – для спасения погибающих! Ведь об

хирургах, вероятно, в подрядных контрактах не упоминается, однако же, любопытно было бы узнать: кем и с кем учинен подряд на ремонтное содержание Московских бульваров?

Как в этом контракте разъяснено неопределенное выражение: «ремонтное содержание» или «содержание в исправности»?

Поставлено ли в обязанность подрядчику озаботиться о том, чтобы по бульвару можно было ходить, не ломая себе ни рук, ни ног?

Предвидены ли случаи, столь нередкие в нашем климате, внезапной оттепели и затем внезапного мороза?

К чему обязывается бульварный подрядчик в таких случаях, столь важных для безопасности Московских жителей?

Чему подвергается бульварный подрядчик за неисполнение этой важной статьи договора?

Кто надзирает за тем, чтобы подрядчик исполнял свой договор, не для проформы только, а на самом деле?

Случалось кому из Московских жителей видеть такого надзирателя от городских властей, который бы сам приходил на бульвар и, потребовав к себе подрядчика, указал бы ему в натуре те бедовые и непростительные неисправности, для поддержания которых употребляется значительная городская сумма?

Все это покрыто мраком неизвестности и, как кажется, образует канцелярскую тайну добрых старых времен, когда было все шито и крыто и для подрядчика сыто. Какие о всем этом доходят сведения до горожан, платящих деньги для безопасности своих ног и рук – нам неизвестно. Иногда несчастный пешеход, попавший на бульвар, как в западню, и поскользаясь на каждом шагу, обращает печальный взор к хожалым, порою появляющимся на бульварах, – напрасно! Сами хожалые, с глубокой меланхолиею, смотрят на бесполезное движение метел и ждут, авось не посыплется ли, – не песок, разумеется, – а хоть снежок, и поступит в должность подрядчика? Где корень этого неимоверного беспорядка и потешения над платящей публикой? Вопрос, если угодно, также нескромный, но однако ж имеющий право существовать.

Некоторые остроумные люди объясняют это странное явление особенным образом, они видят в нем не уклонение от исправности, прикрытое пустою формальностию, но глубоко обдуманное намерение. Они утверждают, что для утешения скользящей публики выписывается из Петербурга Англичанин конькобежец, удивляющий на Неве Петербургскую публику. Но как в Москве Невы нет, то он будет бегать на коньках по бульварам и обежит весь город кругом, чем Московская публика, вероятно, будет вполне удовлетворена. Вот, говорят наблюдатели,

для чего и сохраняется ледяная кора на бульварах. Если так, то мы нашли разрешение предложенного нам нескромного вопроса. Прибавляют, что Московские тротуары не остановят порыва ловкого Англичанина. Благодаря несчищаемой с них никогда гололедицы, он прокатится по тротуарам, словно по Неве.

Но не можем вполне разделить этой сладкой надежды. Обежать на коньках кругом города – безделица. А возы-то наши! Англичанину, вероятно, и в голову не войдет такого чудного препятствия. Как ему догадаться, что в Москве, по патриархальному обычаю, возы, а равно извощики стоят как ни в одном городе земного шара, а именно поперек улицы, а не гуськом вдоль по тротуару, как во всех городах мира. Этот похвальный московский обычай тем более приносит удовольствие, что улицы в Москве узки, и когда улица таким образом загорожена возами до половины, тогда почти нет ни проезда экипажу, ни прохода пешеходу. Для большего удовольствия публики в этих узких пространствах очень часто несутся во всю прыть беговые санки или мужицкие порожняки на невзнузданных лошадях; скачет дикарь во образе купчика, или барчонка, наезжающего рысаков, или в образе порожняка, попадется ему экипаж, он хлопнется об колесо, попадется ему ребенок или женщина, он свалит их с ног, ускачет и поминай как звали.

Как пресечь такое зло? Мудреная, говорят, задача. Что тут делать хожалым? Как помешать одним возам становиться поперек улицы, а другим в два, в три ряда гнать или раскатываться по той же узкой улице. А казалось бы, дело очень простое. Остановить на скаку невзнузданную лошадь, конечно, трудно, но ведь хорошее городское, как и всякое, устройство состоит не столько в том, чтобы остановить уже производящееся зло, сколько предупредить его. Почему, например, не наблюдать, по прибытии возов, а равно и извощиков, с первой же минуты, чтоб они становились гуськом вдоль тротуара, а не поперек улицы, этой одной мерою уже уничтожилась бы половина зла. Отчего не остановить невзнузданную лошадь при самом въезде в город и не напомнить седоку, что на невзнузданных лошадях по городу ездить запрещено, и что в случае, если его лошадь поскачет, да еще зашибет кого-нибудь, он подвергнется задержанию, штрафу и даже большим наказаниям? И будто бы уже нельзя, в большей части случаев, уследить за непослушным молодцем? Несколько примеров взыскания справедливого и строгого не остались бы без внимания. Не должно забывать, что скорая езда по улицам, незапряженые лошади, неосторожная возка громоздких вещей под страхом штрафа и других наказаний запрещается Сводом Законов

Уложения о наказаниях в стат<ьях> 1309, 1310, 1312 и 1313, и что по статье 4123 Свода Законов т. II Губер<нским> Учрежд<ениям> предписаны меры против нарушения благочиния и порядка, а по ст<атье> 4128 «Полиция сопротивляющихся ее законным действиям берет под стражу и отсылает к Суду», и что подобные же узаконения находятся в ст<атье> 179 т. XIV Устава о предупреждении преступлений. Мы указываем здесь лишь некоторые из многих статей законов по сему предмету и позволим себе выписать вполне лишь статью 381 т. XV Улож<ения> о наказаниях; сия статья гласит: «Противозаконным бездействием всегда признается неупотребление чиновником или иным должностным лицом в надлежащее время всех указанных или дозволенных законами средств, коими оно имеет возможность предупредить или остановить какое-либо злоупотребление или беспорядок, и через то предохранить государство, общество или вверенную ему часть от ущерба или вреда».

Почему бы извлечения из этих статей, а равно и из других полицейских правил о предметах, касающихся до улицы, не напечатать на большом листе крупными буквами (необходимое условие) и не приклеить в разных частях города, у будок, на перекрестках? Не прочтет один, прочтет другой – остальным перескажет. А не то, подумайте, господа, в самом деле, на что же это похоже, что в столичном граде Москве, на улице того и смотри, что набежит порожняк, что оглобля или дышло хватит в спину, по тротуарам ногу сломишь, да и на бульварах тоже?

Неужели это выражение насущной необходимости будет гласом вопиющего в пустыне? Посмотрим.

Московский обыватель